

УДК 342.56

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 54-59

СТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВОГО СУДА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Рассказов В. Л., Аутлева Р. В.

Кубанский государственный аграрный университет

В статье освещается процесс становления торговых судов в Древней Руси. Отмечается, что потребность в институте судебного разбирательства хозяйственных споров возникла вместе с развитием торговых отношений, развившихся в дальнейшем в более широкие экономические отношения. Раскрываются нормы, содержащиеся в Русской Правде, в Двинской уставной грамоте, Новгородской судной грамоте и других правовых актах, которые определенным образом регулируют торговые отношения, в том числе вопросы разрешения торговых споров.

Ключевые слова: Русь, судебное разбирательство, торговые споры, Русская правда, Двинская уставная грамота, суд, Новгородская судная грамота.

Судебное разбирательство торговых (коммерческих, хозяйственных, экономических) споров в России своими истоками уходит в историю судов вообще. Впервые в российском законодательстве термин суд появляется в Уставе князя Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных». До настоящего времени более позднего источника с упоминанием о судах не найдено, поэтому образование суда на Руси, как учреждения правосудия, можно считать с начала XI века.

Стоит отметить, что на становление древнерусского права повлияло принятие христианства, так же важную роль сыграли расширения связей с скандинавскими и западными странами, усилилась влияние их культуры, в том числе и правовой.

Одним из известных источников права на Руси является Русская правда, в которую входили княжеские грамоты, церковные практики, договоры и т.д.

В дальнейшем содержание Русской Правды дополнялось новыми источниками права, в их числе появляются и правовые акты, которые определенным образом регулируют торговые отношения, в том числе вопросы разрешения торговых споров. Речь идет об уставной грамоте, данной новгородским князем купцам одного из района Новгородского княжества в первой половине XII в. [3, Т.1, с. 78.]. Этим документом предусматривается решение возникающих споров между ними самими купцами. Регламентировался и состав суда. Однако каких-либо более подробных процессуальных аспектов документ не содержит [4, с. 2.].

Стоит отметить, что потребность в институте судебного разбирательства хозяйственных споров возникла вместе с развитием торговых отношений, развившихся в дальнейшем в более широкие экономические отношения. При этом, на начальном этапе становления рассматриваемого института речь больше шла не о государственном судебном учреждении, а, выражаясь современной терминологией, о третейских судах. Скудность источников по данной проблематике в рассматриваемый период не позволяет более подробно исследовать сам процесс рассмотрения торговых споров, определить правовой статус

участников судебного разбирательства, принципы формирования доказательственной базы и т.д.

Тем не менее, сам факт того, что в XII в. уже проявляются элементы судебного разбирательства, позволяет говорить о востребованности субъектов торговых отношений в такой форме решения спорных ситуаций. Кроме того, очень важным представляется упоминание о смешанном составе суда – он не являлся чисто государственной структурой, и представлял собой сочетание представителей власти и купеческой корпорации, то есть, пользуясь более поздней терминологией, это был своеобразный симбиоз государственного арбитража и третейского суда, которые позже станут развиваться по самостоятельным направлениям. Следовательно, можно говорить, что экономическая ситуация того времени уже сформировала истоки этих основных форм судебного разбирательства хозяйственных (торговых) споров [13, № 3, с. 31.].

Вместе с тем, новгородская земля, как известно, в экономическом плане была более развита, чем иные феодальные княжества. Поэтому наличие в то время такого рода судов на другой территории страны вряд ли имело место – имеющиеся памятники права и другие источники не позволяют утвердительно отвечать на этот вопрос. Однако, как нам представляется, фактически, вероятно, какие-то нормы при разрешении споров уже формировались, поскольку бесспорно, что торговые отношения в Древней Руси развивались довольно активно. Если вернуться к Новгороду, то следует заметить, что там, в интересующем нас аспекте, сильное влияние оказало немецкое право. Уже с XII в. в немецких землях функционировали специальные судьи по торговым делам, которых именовали ратманами [7, с. 273]. При этом судьи чаще всего избирались из своей среды.

По мнению Т.В. Кашаниной, в тот период (XII-XIII вв.) в Западной Европе «выкристаллизовались» и процессуальные нормы-принципы при разрешении торговых споров, в числе которых: недопущение самосуда; объективность доказательств (бухгалтерские книги, купеческие счета, свидетельства показания и др.); краткосрочность судебного разбирательства, что вытекало из характера самой торговой деятельности (было принято разбирать торговые споры в день их возникновения); неформальность судебного разбирательства (тогда еще не требовалось подавать письменные жалобы, не поощрялись прения сторон, отвергалось апелляционное производство) [7, С. 274]. Основной санкцией, которая применялась к нарушителю, была денежная пеня. Однако в случае злостного неплатежа долга у виновного конфисковывалось имущество и даже предусматривались меры, обращенные к личности должника – его арест, при этом содержание в неволе возлагалось, как правило, на кредитора [7, с. 274].

Однако в России такого уровня регулирование торговых споров появится значительно позже. Тем не менее, и в Древней Руси уже с XIII в. начинают формироваться нормы, которые можно считать истоками судебно-процессуального права вообще и хозяйственно-процессуального в частности. Об этом свидетельствуют, прежде всего, сведения о договорах русских и иностранных городов, а также проведенные исследования новгородских берестяных грамот. Так, в договоре Смоленска с Ригою и Готландом 1229 г. предусматривается возможность мирового соглашения истца и ответчика, которое должно было заключаться в присутствии свидетелей: «Которая си тяжа будет сужена ... или урядили будут

добрые мужи, более же не поминати того» [9, С. 372]. Веком спустя датируется «мировая», составленная без обращения в суд в присутствии «рядцев» и «послухов» [2, с. 279]. Получает распространение институт представительства. Так, в одной из берестяных новгородских грамот выявлена запись некой Анны, которая просит своего брата Климьята представлять ее интересы в судебной тяжбе: «вступишь за меня перед Коснятиным в моем деле» [6, с. 345].

Если иметь в виду Двинскую уставную грамоту (конец XIV в.), то регулирование судебных вопросов в ней в целом сходно с нормами Русской Правды, однако многие из них отрегулированы более подробно [1, с. 306]. Истец должен был бить челом княжескому наместнику, чтобы тот рассудил его с ответчиком. Если последний, извещенный о дате суда слугой наместника (дворянином) или подвойским (выборным от земщины), не являлся в срок на судебное разбирательство, то он считался проигравшим дело, а истец получал правую бессудную грамоту. Расходы на судебное разбирательство оплачивались в виде разного рода пошлин: 1) наместнику или судье с виновного от рубля до полтины; 2) подвойскому и дворянину за вызов в суд – размер ее определялся в зависимости от расстояния, которое нужно было преодолеть; 3) наместнику за печать; 4) дьяку за письмо.

В Псковской судной грамоте (вторая половина XIV в.), вобравшей в себя процессуальные нормы актов, изданных псковскими князьями в разное время [10, с. 25-39], процессуальные вопросы находят значительно более подробное и более совершенное закрепление (однако законодатель по-прежнему не выделяет хозяйственные споры в качестве предмета особого процессуального рассмотрения). Так, согласно ст. 93 добавляется пошлина за наложение оков (желез) на скрывающегося ответчика.

В рассматриваемом памятнике русского права И.Д. Беляев выделяет пять видов судов. Экономические дела рассматривал суд псковских выборных, а по пригородам суд пригородских посадников и старост. Обращает на себя внимание некоторые процессуальные особенности. Так, решение суда было окончательным.

В Грамоте значительно подробнее, чем ранее, регулируется процессуальный порядок производства суда. Так, суд начинался жалобой или челобитьем истца (мы не рассматриваем специфику уголовно-процессуальных норм). Усиливались требования, если пользоваться современной терминологией, к надлежащему извещению ответчика – «позывница» писалась княжеским писцом и к ней прикладывалась княжеская печать. После этого позывник отправлялся в то место, где жил ответчик, и там, у церкви перед священником и всем народом прочитывал ее. Туда же приглашался и ответчик, но его присутствие при чтении не было обязательным. Однако если ответчик не являлся по первому вызову, то на пятый день по истечении назначенного ответчику срока истец мог просить второй позывницы, и в этом случае приставы сразу вели ответчика в суд; если последний сопротивлялся, то он подлежал за это уголовному суду. Если же ответчик по первому вызову скрывался, то истцу вручалась бессудная правая грамота, то есть он считался выигравшим дело. В самом судебном заседании должны были участвовать истец и ответчик лично. В некоторых случаях (когда истцом или ответчиком были женщина, малолетний, черница, старый, больной и т.д.) допускалось доверительство в лице пособников или стряпчих, однако для торговых споров это,

видимо, не относилось, поскольку вряд ли можно предположить, что хозяйствующие субъекты (купцы) были не в состоянии сами защищать свои интересы в суде.

Согласно Псковской судной грамоте доказательства, представляемые в суд, различались в зависимости от характера рассматриваемого дела. Так, при разрешении земельных споров силу имели следующие из них: 1) показания старожилов и окольных людей; 2) межевые знаки; 3) грамоты на право владения; 4) крестное целование; 5) судебные поединки или поле (этот вид доказательства истец и ответчик могли реализовать только через своих представителей).

В Новгородской судной грамоте (вторая половина XV в.) интересующие нас вопросы регулируются аналогичным образом. Несколько подробнее отрегулирован, в частности, порядок вызова ответчика. В этом документе разделение права на публичное и частное имеет более выраженный характер, поэтому, например, по имущественным спорам издержки на «позовников» возлагались на истца, а в случае совершения преступления (татьба, убийство, грабеж, разбой, бегство холопа) суд брал на себя вызов ответчика, правда, предварительно с истца бралась присяга в том, что на суде он обвинит ответчика законно. Грамота конкретизирует сроки рассмотрения дел в зависимости от их характера. Так, дела, связанные со спорами по поводу земельного владения, должны были быть завершены в суде в течение двух месяцев, во всех остальных случаях давался месячный срок. Однако фактически дела рассматривались медленнее из-за неявки свидетелей или по другим причинам.

Еще одна особенность судебного процесса заключалась в том, что каждый судья (таковым могли быть посадник, тысяцкий, владычный наместник) имел своих «тиунов», которые производили предварительное рассмотрение дела и собирали необходимые документы. В частности, они должны были собрать и сличить показания свидетелей, изучить грамоты и другие представленные доказательства, занести дело в особую грамоту – в так называемый «судный список». После этого тиун вместе с тяжущимися являлся перед судьей, который и решал дело по существу [1, С. 328]. Вполне можно предположить, что судья основывал свое решение не столько на подробном изучении всех обстоятельств дела, сколько на предложениях своего помощника-тиуна, поскольку и у посадника, и у тысяцкого было достаточно хлопот, выражаясь по-современному, по основному месту работы. Заметим еще, что судья перед рассмотрением дела должен был давать присягу «на грамоте в том, что будет судить вправду». После вынесения решения такое решение тиуном должно было быть записано, и к нему должны были приложить свои печати не только тиун, но и «судьи» от тяжущихся сторон (то есть их поверенные, или адвокаты).

Мы можем предположить также, что Новгородская судная грамота содержала и другие нормы, регулирующие рассмотрение судебных споров, в том числе в торговой сфере, но, как известно, этот документ дошел до нас не полностью. Однако с большой долей вероятности можно говорить о том, что многие положения Новгородской судной грамоты нашли отражение в Судебнике 1497 г. [12, Т. 2, с. 54-62], который позволяет выявить особенности судебного разбирательства экономических споров в конце XV в.

Следует отметить, что в XIV – XV вв. в России функционируют «смесные» или «обчие» суды [11, с. 173]. В их компетенцию входили и торговые споры, однако только те из них, которые затрагивали экономические интересы сопредельных княжеств. Так, в 1398 г. Великий князь Московский Василий Дмитриевич и удельные князья Владимир Андреевич и Юрий Дмитриевич заключили с великим князем Тверским Михаилом Александровичем договор, по которому рассмотрение споров должно было осуществляться так: «судить меж нас обчий суд людям старейшим, и целовать крест, а суженного не посужати» [8, с. 27]. В дальнейшем, по достижении централизации Русского государства «смесные» суды стали представлять собой суды для рассмотрения дел спорящихся ведомств [5, с. 159].

Опуская общую характеристику Судебника 1497 г. заметим лишь, что этот процессуальный кодекс не содержал указаний на привилегии каких-либо сословий при рассмотрении любых категорий дел – при том, однако, что сами сословия уже существовали и находили закрепление в различных правовых актах, в том числе и в самом судебнике. И таким образом, как мы полагаем, в России в целом вслед за Новгородом и Псковом были привнесены внесословные принципы отправления судебных споров (как будет показано, в дальнейшем сословность окажет влияние на процесс отправления правосудия, однако в отношении торговых дел она коснется в наименьшей степени).

Стоит отметить выделение «недельщика» как должностного лица, который непосредственно вызывает в суд. При этом, в отличие от Псковской судной грамоты, пристав («недельщик») вручает грамоту ответчику, а не читает ее у церкви, то есть существенно меняется вопрос о том, какое извещение ответчика, пользуясь современной терминологией, считать надлежащим. При этом возможность уклонения от вызова в суд не предусматривается.

Список литературы:

1. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С. 306.
2. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., Л., 1949.
3. Грамота Новгородского князя Всеволода в Русских Достопамятностях. М., 1901.
4. Демченко Г.В. Из истории судоустройства в Древней России. Варшава, 1909.
5. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций. М., 1859.
6. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
7. Кашанина Т.В. Происхождение государства и права: современные трактовки и новые подходы. М.: Юрист, 1999.
8. Ланге Н. Древние русские смесные или вобчие суды. М., 1882.
9. Памятники русского права. Вып.2. М., 1952.
10. Псковская судная грамота // Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М.: Юридическая литература, 1990.
11. Рассказов Л.П., Рассказов В.Л., Сирица И.В. / Уголовный сыск Российской империи: монография, Краснодар, 2018.
12. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1985.
13. Трехсвоякова О. Третейские суды в России: от Дмитрия Донского до наших дней // Третейский суд и земельная реформа: Информационный бюллетень. Ростов-на-Дону, 1998.

Rasskazov V. L., Autleva R. V. Formation of the merchant court in Ancient Russia // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 54-59.

The article highlights the process of formation of merchant courts in Ancient Russia. It is noted that the need for the institution of judicial proceedings of economic disputes arose along with the development of trade relations, which later developed into broader economic relations. The article reveals the norms contained in

Russian Pravda, the Dvina Charter, the Novgorod court Charter, and other legal acts that regulate trade relations in a certain way, including issues of resolving trade disputes.

Keywords: Rus, court proceedings, commercial disputes, Russian Pravda, Dvina Charter, court, Novgorod court Charter.

Spisok literaturey:

1. Belyaev I. D. History of Russian legislation. St. Petersburg, 1999. p. 306.
2. Letters of Veliky Novgorod and Pskov. M., L., 1949.
3. The letter of the Novgorod Prince Vsevolod in Russian Memorabilia. M., 1901.
4. Demchenko G. V. From the history of the judicial system in Ancient Russia. Warsaw, 1909.
5. Dmitriev F. M. The history of judicial instances. M., 1859.
6. Zaliznyak A. A. Drevnenovgorodsky dialect. M., 1995.
7. Kashanina T. V. The origin of state and law: modern interpretations and new approaches. M.: Lawyer, 1999.
8. Lange N. Ancient Russian mixed or vobchie courts. M., 1882.
9. Monuments of Russian law. Issue 2. M. 1952.
10. Pskov sudnaya gramota // Anthology on the history of the state and law of the USSR. Pre-October period. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1990.
11. Rasskazov L. P., Rasskazov V. L., Siritsa I. V. / Criminal investigation of the Russian Empire: monograph, Krasnodar, 2018.
12. Sudebnik 1497 // Russian legislation of the X-XX centuries. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1985.
13. Trekhsvoyakova O. Arbitration courts in Russia: from Dmitry Donskoy to the present day // Arbitration Court and land reform: Information bulletin. Rostov-on-Don, 1998.